

В кулинарной жизни Долинских сейчас новое увлечение: суши. Едят все.

— А я не считаю себя чистым комиком, я — трагикомик, поэтому и в жизни разный. Когда я комик на сцене, то дома — тиран, а когда трагик, то очень добрый и мягкий. Шутка. Правда у меня есть одна беда, о которой я сам знаю и давно пытаюсь приучить к ней жену: я очень вспыльчивый. Если начинаю повышать голос, брызгать слюной, нужно не обращать внимания — это минутное. Но, наверное, такое выдержать трудно, потому что Наташа раз, два, десять пропустит, а потом сама откроет клюв да как им щелкнет!

— У вашей жены есть хитрость, с помощью которой она может вас на что-то уговорить?

— Нет, это абсолютно бесхитростный человек, хитрить она не умеет. А вот дочка умеет, тут она пошла в меня. Когда, тихо напевая, Поля ходит по квартире и потом спрашивает ангельским голосом: «Папочка, как ты себя чувствуешь? А когда будет твоя передача — так хочется посмотреть!» — я уже знаю, сейчас будет что-то просить.

— Ну вы же в молодости, наверное, тоже любили модно одеваться?

— Я был страшный пижон, тряпичник, передевался по три раза в день — здесь дочка тоже

в меня. У меня была модная прическа — все прилизано с помощью мыла, а надо лбом кок из волос. Плюс узкие брючки, приталенные рубашки с длинным воротником «сопля», яркие галстучки с платочками, пиджаки в облипку, длинноносые макасы. Я мог недоедать, но шмотки покупал самые лучшие, у фарцовщиков и иностранцев. Мама, конечно, была недовольна, говорила, что я похож на Петрушку. Так и я сейчас дочери то же самое говорю! (Смеется.)

— У вас такие наивные глаза. Похоже, вы желанный объект для всяких мошенников?

— Да, однажды меня лихо обманули. Мы с семьей летели в Америку. При заполнении деклараций к стойке подошел человек, по виду клерк, и начал у всех проверять наличие углового штампа на справке Сбербанка об обмене рублей на доллары. У меня такого штампа, которого и не должно было быть, естественно, не оказалось, и он предупредил, что тогда мою валюту не пропустят. Я растерялся, стал спрашивать его, как быть. Тогда при нас он позвонил по мобильному, стал просить за меня, убеждая кого-то, что я приличный человек, у меня не может быть фальшивок, и жестом попросил показать деньги. Не прерывая телефонного разговора, он левой ру-

«Мы почему-то всей семьей разлюбили мясо.

Не едим его ни натурального, ни в колбасных изделиях. Перешли на рыбу, сыры, фрукты-овощи (кроме картошки). Хлеба и мучных изделий мы тоже не употребляем».